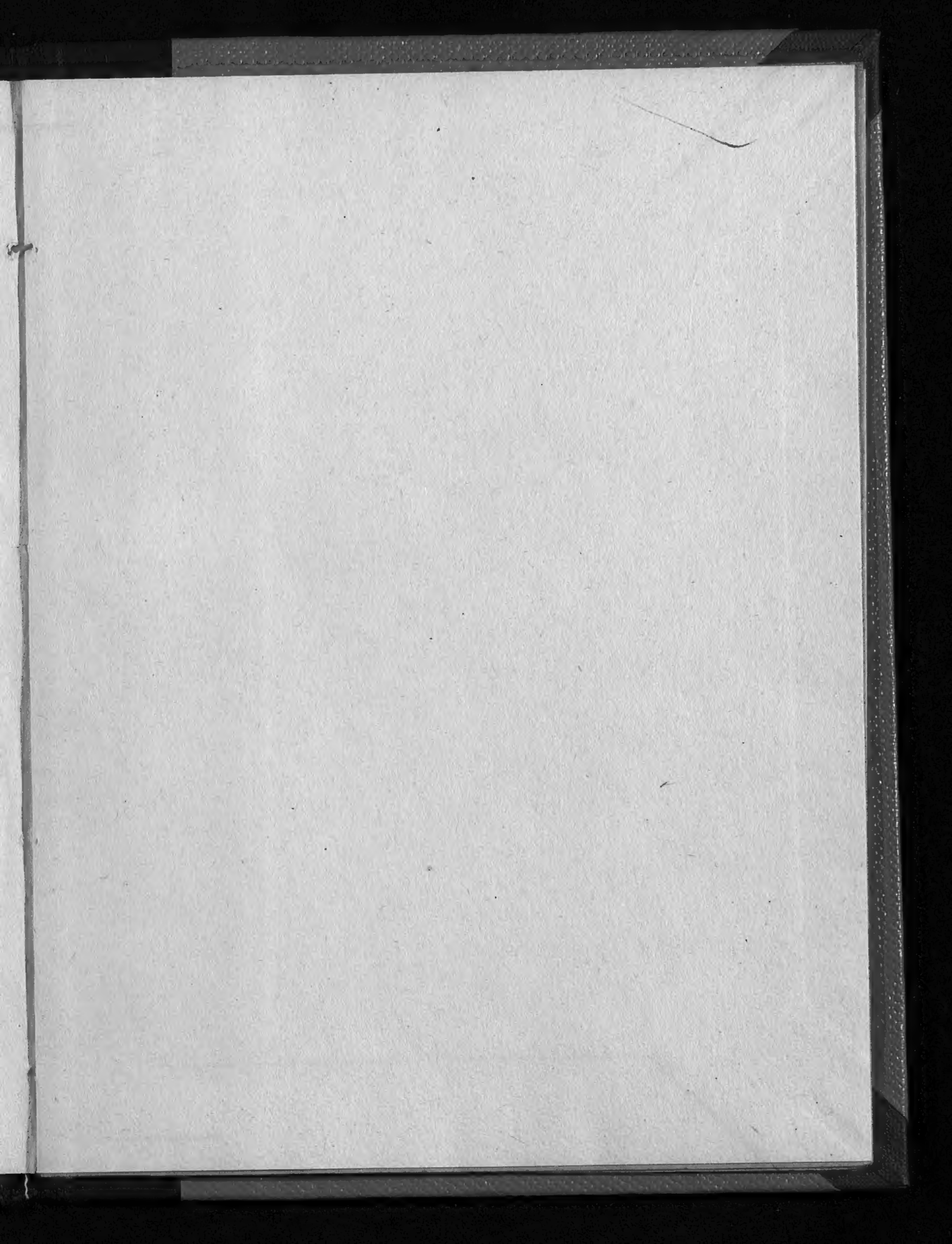
ОИК

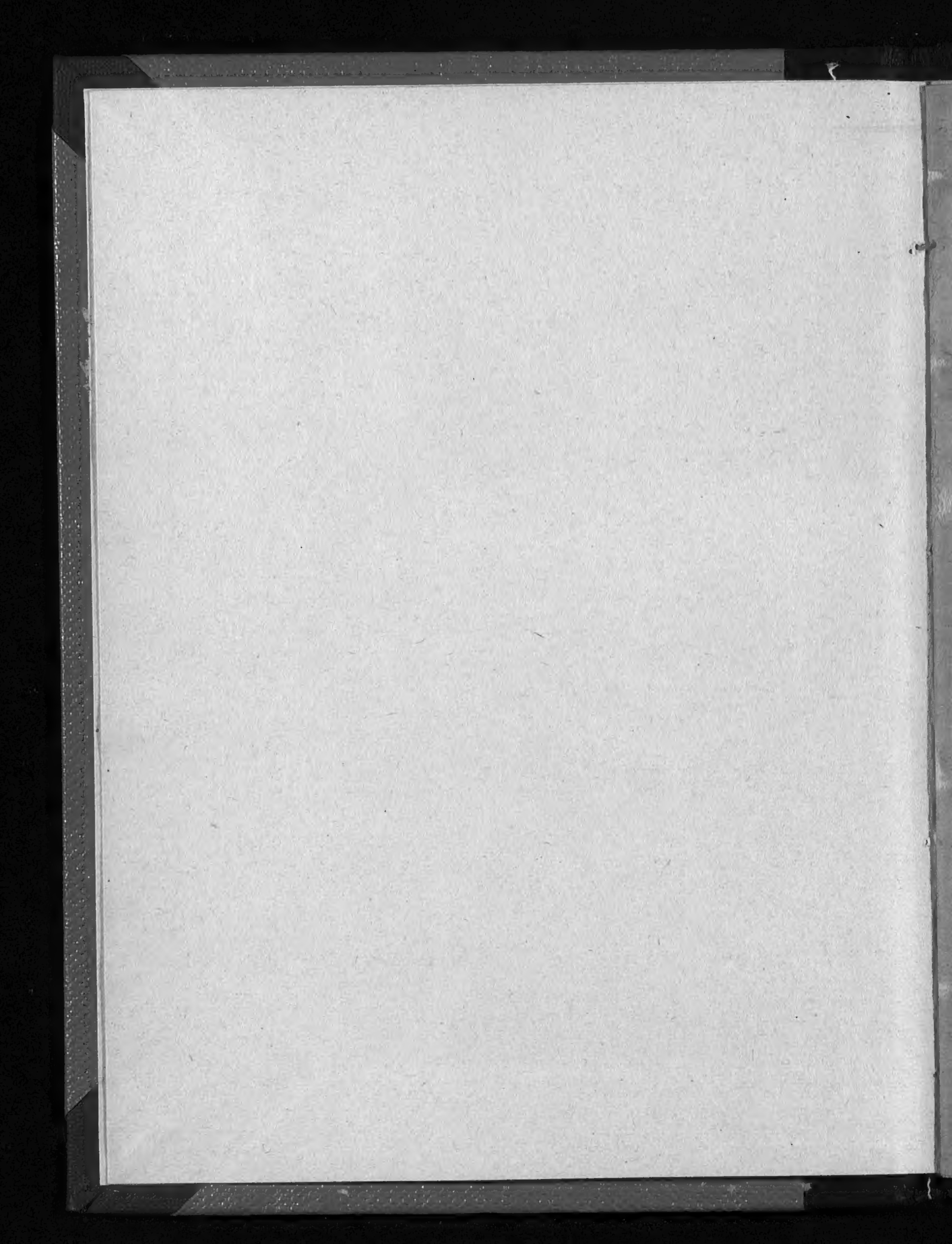
Львов-Рогачевский.

Почему

не нужны цари.

М. 1917.

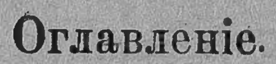
БИБЛІОТЕКА
СОЦІАЛЪ-ДЕМОКРАТА

В. Львовъ-Рогачевскій.

ПОЧЕМУ НЕ НУЖНЫ ЦАРИ.

Цѣна 25 коп.

МОСКВА.
Соціалъ-демокр. издательство „ДѢЛО"
1917 г.

Оглавленіе.

Почему не нужны цари?

Въ исторіи всѣхъ государствъ кровавыми письменами записанъ разсказъ о борьбѣ королей и царей противъ народовъ и о побѣдѣ народовъ надъ королями.

30 января 1648 года былъ казненъ въ Англіи вѣроломный ея король Карлъ I Стюартъ, казненъ, какъ „тиранъ, измѣнникъ и убійца".

21 января 1793 года былъ казненъ во Франціи Людов. XVI, обвиненный въ „заговорѣ противъ свободы народа и въ покушеніи на безопасность государства"...

Эти короли вмѣстѣ со своими супругами—Маріей Генріеттой и Маріей Антуанеттой презирали свои народы... На требованье правъ и свободы они такъ долго отрицательно качали головами, что эти головы подъ конецъ отвалились... И тамъ, гдѣ короли потеряли головы, тамъ народы нашли свободу.

Въ настоящее время Англія самая свободная страна въ мірѣ. Тамъ король царствуетъ, а народъ управляетъ. Во Франціи власть р надлежитъ народу.

За послѣднюю четверть вѣка народы одержали побѣду надъ своими неограниченными самодержцами—тиранами въ цѣломъ рядѣ странъ: въ Японіи низложили Микадо, въ Китаѣ сына неба—Богдыхана, въ Турціи Султана и наконецъ въ Россіи въ 1917 году 2-го марта революціонный народъ заставилъ отрѣчься отъ престола европейскаго жандарма—царя Николая II.

Нынѣ только въ Германіи и Австріи сохранились полусамодержцы, и они все больше и больше трепещутъ за свою власть и все больше идутъ на уступки своимъ народамъ.

Въ настоящее время въ Россіи нѣтъ царя, вся полнота власти перешла къ народу, и народъ на своемъ Учредитель-

номъ Собранiи, какъ верховный властелинъ земли, долженъ будетъ рѣшить окончательно, какъ будетъ управляться наша страна: съ царями или безъ царей? Учредительное Собранiе должно будетъ замѣнить самовластье царей—народоправствомъ, монархiю—республикой.

Но почему не нужны цари?

Тѣ, которыхъ сотни лѣтъ держали насильно въ темнотѣ, еще не научились видѣть при свѣтѣ солнца. Эти люди спросятъ въ тревогѣ и со страхомъ: развѣ сможетъ наша страна управляться безъ царей, которые сотни лѣтъ пожизненно и наслѣдственно правили народомъ, правили Божiей милостiю, постоянно заботясь о благѣ ввѣренныхъ имъ подданныхъ, о процвѣтанiи и преуспѣянiи русской земли?

Людямъ, которые ставятъ такiе вопросы, надо разъяснить—какъ было и какъ будетъ.

Божiей милостiю.

У насъ на Руси въ языческое время княжеская власть разсматривалась какъ установленiе **человѣческое**: вѣче **избирало** князя, заключало съ нимъ „рядъ", и если князь не хотѣлъ повиноваться верховной волѣ Земли, ему указывали „путь чистъ" и прогоняли.

Съ принятiемъ христiанства наше духовенство объявляетъ княжескую власть установленiемъ **божескимъ**, какъ это дѣлало духовенство въ Византiи.

Послѣ татарскаго нашествiя, когда ханъ завоевалъ русскую землю и сталъ считать ею своею вотчиной и собственностью, князья, получавшiе прежде землю съ согласiя верховнаго властелина народа, какъ избранники его, стали получать эту завоеванную землю у побѣдителя хана, единаго властителя, поработившаго народъ; стали ѣздить въ орду „про свою вотчину" и валяться въ ногахъ у хана, вымаливая себѣ удѣлъ, какъ милость хана, и стали смотрѣть на свои удѣлы, какъ на собственность, и стали править землей не по волѣ

народа, а по своей волѣ,—правитъ не „Божіей“,а „татарскою милостію“.

Когда Московскому великому князю Іоанну III удалось довершить дѣло собиранья удѣловъ въ однѣхъ рукахъ и отложиться отъ татаръ, татарскаго хана замѣнилъ великій князь всея Руси и государь—вотчинникъ, татарское иго замѣнило иго самовластья, а иго самовластья было связано съ закабаленьемъ, закрѣпощеньемъ, порабощеньемъ земли.

Уже сынъ Іоана III Василій III имѣлъ власть какой не обладалъ ни одинъ монархъ и, когда москвичей спрашивали о неизвѣстномъ имъ дѣлѣ, они говорили, равняя князя съ Богомъ: „мы этого не знаемъ, знаетъ Богъ да государь“.

При Іоаннѣ IV Московское княжество рѣшено было объявить царствомъ, а Московскій великій князь „всея Руси“ сталъ называться „царемъ“—подобно тому какъ римскіе императоры назывались цезарями, а нѣмецкіе кайзерами. Титулъ царя былъ принятъ Іоанномъ Грознымъ въ 1547 году.

Никто изъ царей такъ не заботился о возвеличеніи царской власти, о ея обожествленьи, какъ этотъ убійца митрополита Филиппа, истязавшій страну съ помощью своихъ опричниковъ. Онъ увѣрялъ Курбскаго въ письмахъ, что люди Московскаго царства отданы ему „въ рабство божьимъ изволеніемъ“, себя онъ считалъ ключникомъ Бога и въ доказательство ссылался на церковныя книги и на византійскихъ императоровъ.

И стали править Россіей цари „Божіей поспѣшествующею милостію“, какъ гласитъ 5 статья нашихъ основныхъ законовъ.

Укрѣпленію царской власти и ея обожествленію помогало русское духовенство, получавшее отъ русскихъ князей щедрыя пожертвованія въ видѣ земель съ закрѣпощеннымъ населеніемъ. „Нѣсть власти, аще не отъ Бога“—учило духовенство и постоянно ссылалось на Библію, выбирая изъ нея то, что имъ было удобно, умудряясь даже, какъ митрополитъ Филаретъ, съ помощью Библіи оправдывать крѣпостное право. У монастырей были милліоны крѣпостныхъ. Наше ду-

ховенство, вѣрное завѣтамъ византійскихъ императоровъ, называло русскихъ царей **„намѣстниками Бога“**. Подъ вліяніемъ духовенства народъ сталъ смотрѣть на царя, какъ на помазанника божьяго, какъ на земного Бога—„его же Богъ избра на землѣ себѣ вмѣсто“.

Попы увѣряли, что надо повиноваться слѣпо царю, помазаннику Божьему и предавали анаѳемѣ тѣхъ, кто шелъ противъ царей.

Помазанникомъ Божьимъ они называли сыноубійцу—Іоанна Грознаго, помазанникомъ Божьимъ называли и убійцу Димитрія царевича — Бориса Годунова, и самозванца, помазанникомъ Божьимъ называли Герцога Шлезвигъ Гольштинскаго, — Карла—Петра — Ульриха, объявившаго себя Петромъ III. а когда любовники жены его Софіи—Августы--Ангальтъ-Цербской,--Орловы низложили, придушили этого скомороха, мужеубійца Софья—Августа вступила на престолъ милостію гвардіи, а не милостію Божіей и стали попы Екатерину Великую, низложившую „помазанника“, именовать тоже „помазанницей Божіей“.

А потомъ сталъ править ея сынъ Павелъ, ненавидѣвшій свою мать и уничтожившій все, что она сдѣлала, а когда этого помазанника тоже придушили съ вѣдома сына Александра, сталъ помазанникомъ Божьимъ Александръ I „благословенный“.

И всѣ эти мужеубійцы, отцеубійцы, сыноубійцы были—благочестивѣйшіе и самодержавнѣйшіе, и передъ всѣми раболѣпствовала церьковь и самыми тѣсными узами стремилась связать алтарь и престолъ, и дѣлала это церьковь—въ своихъ интересахъ.

И это было не только у насъ, это было всюду, гдѣ цари—тираны искали пособниковъ и укрывателей своихъ преступленій.

Египетскихъ фараоновъ—сыновъ солнца обоготворяли египетскіе жрецы, римскихъ императоровъ—гонителей христіанъ обоготворяли жрецы Вѣчнаго города, христіанскихъ королей—попы и патріархи. И это дѣлалось не даромъ! Наканунѣ вели-

кой революціи во Франціи духовенству принадлежала $^{1}/_{3}$ земли.

Ссылаясь на волю божества, цари тѣмъ самымъ хотѣли освободить себя отъ всякой отвѣтственности за свои дѣянья и злодѣянья; они становились безотвѣтственными монархами выше всѣхъ человѣческихъ законовъ и узаконили беззаконіе, ибо они сами создавали законы для своего народа, сами эти законы нарушали, и плодили тысячи самодержавчиковъ, которые именемъ всемогущаго царя творили беззаконіе. Самодержецъ, чей законъ—произволъ, отдавалъ страну на потокъ и разграбленіе своимъ безотвѣтственнымъ слугамъ, и любой урядникъ или стражникъ чувствовалъ себя самодержцемъ и тоже проявлялъ свою власть и, хватая безгласнаго холопа Ивашку за шиворотъ кричалъ: „я—богъ! я—царь!“ Безотвѣтственные душили безотвѣтныхъ, душили... „милостію Божіей“.

Чѣмъ преступнѣе былъ царь, тѣмъ больше онъ хотѣлъ обоготворенія и безотвѣтственности: Римскій императоръ Калигула, желавшій, чтобъ у человѣчества была одна голова, которую можно бы разомъ срубить, хотѣлъ быть Богомъ и требовалъ божескихъ почестей. Одному еврейскому посольству онъ жаловался на то, что евреи предпочитаютъ поклоняться не ему Калигулѣ а какому то Безымянному.

Люди, которые ссылаются на библію, забываютъ, что благочестивѣйшіе Ироды и Нероны были самыми преступными и развратными людьми, забываютъ, что въ той же библіи пророкъ Самуилъ заклеймилъ желаніе Израиля имѣть царя, какъ тяжкій грѣхъ.

Вся исторія царей это исторія преступленій, они приходили какъ бичи народные, они оправдывали насиліе, они сѣяли тьму, они казнили и карали людей, полагавшихъ душу за други своя.

Величайшее преступленіе передъ народомъ они награждали, какъ заслугу передъ престоломъ, величайшій подвигъ во имя блага народнаго они преслѣдовали какъ тяжкое преступленіе.

Тѣ, которые именемъ своего Бога прикрывали злодѣянія царей, кощунствовали и обманывали народъ и своего Бога дѣлали укрывателемъ царей — преступниковъ.

Да и не только царей! Развѣ правили цари! Отвѣтьте-ка, кто властвовалъ надъ закабаленной страной—Александръ Благословенный или Аракчеевъ? Александръ III или Побѣдоносцевъ? Анна Іоанновна или Биронъ? Николай II или Распутинъ? Не эти-ли временщики правили милостію царскою, не они ли были помазанники божьи?

Иллiодоръ въ своихъ запискахъ „Святой чортъ" передаетъ такой разговоръ съ Распутинымъ: „Мнѣ ничего не стоитъ любого министра смѣстить: кого захочу, того и поставлю! На мой вопросъ—неужели государь всегда слушаетъ тебя? Григорій однажды отвѣтилъ мнѣ: „папа то съ трудомъ меня слушается, волнуется, ему стыдно, а мама говоритъ, что безъ тебя, Григорій, я ни одного дѣла не рѣшу; обо всемъ буду тебя спрашивать. А вѣдь ты знаешь, царь такъ маму слушаетъ, что она всегда имъ командуетъ"*).

Что же вышло? Пока попы по всѣмъ церквямъ трезвонили о божіей милости, Григорій Распутинъ повелѣвалъ „мамѣ", а мама „папѣ", а папа всей русской землѣ, и этотъ самый Григорій Распутинъ былъ горячимъ сторонникомъ самодержавія царскаго, вѣрнѣе, распутинскаго. Когда въ Государственной Думѣ представители народа заговорили о мерзостяхъ въ домѣ Романовыхъ, творимыхъ именемъ Бога, Григорій Распутинъ писалъ своимъ послушнымъ духовнымъ чадамъ: „миленькая папа и мама. Вотъ бѣсъ-то силу беретъ окаянный. А дума ему служитъ: тамъ много люцинеровъ и жидовъ. А имъ что? Скорѣй бы божьяго помазанника долой. И Гучковъ господинъ ихъ прихвостъ,—клевещетъ, смуту дѣлаетъ. Запросы. Папа. Дума твоя, что хошь то и дѣлай. Какеи тамъ запросы о Грегореи. Это шалость бѣсовская. Прикажи. Не какехъ запросовъ не надо".

---

*) Святой Чортъ, стр. 94.

Папа приказалъ, и милостію святого чорта въ Думѣ прекратились на-время запросы о Григоріи и въ печати перестали о немъ писать.

Выступая защитникомъ божьяго помазанника, уча его: „что хошь, то и дѣлай“, дѣйствительный правитель Россіи защищалъ не царское, а собственное самовластіе, ибо это ему было дано вязать и разрѣшать, передъ нимъ пресмыкались митрополиты, ему въ ноги кланялись министры.

И такъ было не только при Николаѣ II, такъ было при всѣхъ царяхъ.

Іоаннъ Грозный заключилъ въ тюрьму обличителя—митрополита Филиппа и приблизилъ палача Малюту Скуратова. Александръ Благословенный сослалъ въ Сибирь друга свободы Сперанскаго и подчинился во всемъ тупому солдату Аракчееву. Цари всегда не съ лучшими, а съ худшими.

Въ своихъ очеркахъ „Паденіе царской власти“ В. Г. Короленко по поводу старой русской поговорки „сердце царево въ руцѣхъ божіихъ“ пишетъ съ безпощадною суровостью судьи: „Это не помѣшало тому, что сердце Анны Іоанновны было только въ рукахъ Бирона, сердце Екатерины въ рукахъ смѣнявшихся любимцевъ, которымъ она сотнями тысячъ закрѣпощала народъ“.

Исторія дома Романовыхъ показываетъ, что сердце царей попадало въ руки „лукавыхъ царедворцевъ“, мракобѣсовъ, превращавшихъ церковь въ охранку, солдафоновъ, превращавшихъ Россію въ военное поселеніе, блаженныхъ старцевъ, превращавшихъ царскій домъ въ вертепъ.

Не божіей милостію, а милостію дьявола правили русскіе цари!

Эти цари правили сотни лѣтъ пожизненно и наслѣдственно. Какъ свою наслѣдственную вотчину, какъ собственность передавалъ Россію царь—самодержецъ своему старшему сыну. Законъ Павла о престолонаслѣдіи заранѣе рѣшилъ на все время судьбу цѣлаго народа. Если прежде вѣче **избирало**

---

*) Святой Чортъ, стр. 96. (Записки Иліодора).

князя и входило съ нимъ въ соглашеніе и государь Великій Новгородъ повелѣвалъ господину князю творить волю земли, то теперь царь получилъ свою вотчину по наслѣдству отъ отца и не считался съ желаніями земли.

Когда строятъ большое зданіе, его строятъ по плану архитектора, умираетъ архитекторъ, другой заканчиваетъ постройку по плану того, пріемникомъ котораго явился, а какъ строили цари такое государство, какъ Россію, ея будущее? Все зависѣло не отъ плана, не отъ пріемственной связи, а отъ характера наслѣдовавшаго. За Екатериной II, уничтожившей работу Петра III, наслѣдовалъ ея сынъ Павелъ, который уничтожилъ дѣла ненавистной ему матери. Павлу наслѣдовалъ Александръ I по закону, изданному Павломъ; этотъ наслѣдовавшій измѣнялъ то, что дѣлалъ отецъ.

Страну „мордовали“ какъ задерганную лошадь, ея судьба зависѣла отъ нрава или настроенія, отъ капризнаго царя, которому законъ о престолонаслѣдіи отдавалъ заранѣе государство.

Предположимъ, что случайно, какъ рѣдкость, явился хорошій царь, онъ умираетъ и ему наслѣдуетъ сынъ уродъ—и все разрушено!

Одно утѣшеніе, что разрушено по милости божіей... Не слишкомъ ли много этой милости!

Первый помѣщикъ.

Вѣка проходили, все къ счастью стремилось, все въ мірѣ по нѣскольку разъ измѣнилось, а они все царствовали, все охраняли незыблемыя основы самодержавія... Палъ Севастополь, палъ Портъ-Артуръ, пала Варшава, а они продолжали давить и душить страну. Давно уже стало ясно, что самодержцы губятъ страну, мѣшаютъ ей развиваться, но они оставались на тронѣ, прогнившемъ насквозь. Когда послѣ паденія Севастополя царь вынужденъ былъ освободить крестьянъ, царь—вотчинникъ не захотѣлъ увѣнчать зданія „вели-

кихъ реформъ" и сохранилъ неограниченную царскую власть, на благо вѣрноподданныхъ.

Правительство пообѣщало, протянуло руку къ свободѣ и поспѣшило поставить точку...

И когда Н. Г. Чернышевскій выступилъ на защиту народа, его заключили въ 1863 г. въ крѣпость и сослали въ Сибирь. Освободитель засадилъ въ тюрьму цвѣтъ Россіи... Подъ видомъ освобожденья совершилось обезземеленіе, узаконена была новая кабала и стало горше прежняго. Крестьянская марсельеза поетъ

„Отпустили крестьянъ на свободу
Девятнадцатаго февраля
Только землю не дали народу,—
Вотъ вамъ милость дворянъ и царя".

Что-же произошло?

Въ Россіи, гдѣ капитализмъ давно уже сталъ господствующимъ способомъ производства, сохранились остатки **докапиталистическаго** порядка, который основывался на закрѣпощеніи трудящихся массъ помѣщикамъ, казнѣ и царю. Въ сильнѣйшей степени препятствуя экономическому развитію, эти остатки крѣпостничества, остатки давно сгнившаго мертваго царства мѣшали рабочимъ бороться противъ своихъ хозяевъ, мѣшали организоваться для борьбы, эти остатки содѣйствовали сохраненію самой нечеловѣческой эксплоатаціи закабаленнаго крестьянства, эти остатки помогли держать многомилліонный народъ въ безправіи и темнотѣ. И самымъ значительнымъ изъ пережитковъ мертваго царства, самымъ могучимъ оплотомъ полукрѣпостническаго строя и невыносимыхъ кабальныхъ отношеній являлось царское самодержавіе, опиравшееся на дворянъ-крѣпостниковъ.

Уже Николай первый называлъ себя первымъ помѣщикомъ, такими первыми помѣщиками оставались и послѣдующіе цари вплоть до послѣдыша.

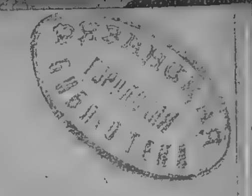
Земель, принадлежавшихъ царю, было 42 милліона 500.000 десятинъ. Это были кабинетскія земли богатѣйшихъ Алтайскаго и Нарымскаго округовъ.. Земли, принадлежавшія

царской фамиліи, назывались удѣльными. Это были райскіе уголки въ Россіи. Все, что было лучшаго въ Крыму, на Кавказѣ, прибирали къ рукамъ самодержцы. Имъ принадлежало 8 милліоновъ десятинъ удѣльной земли. Ими же было присоединено насильственно 600.000 д. земли „лѣсныхъ концессій" на рѣкѣ Ялу, изъ-за которыхъ впослѣдствіи пролито было столько крови народа во время японской войны. Вмѣстѣ съ тѣмъ цари владѣли огромными денежными капиталами, скрытыми въ заграничныхъ банкахъ. Часть этихъ капиталовъ была получена при освобожденіи **четырехъ милліоновъ крѣпостныхъ**. Освободитель получилъ отъ казны за освобожденіе крещеной собственности **только 48.659.000 руб.** А сколько получилъ царь отъ аренды крестьянами земель? Весьма почтенную сумму въ 12.000.000 р. Нужно ли удивляться, что первый помѣщикъ смотрѣлъ на Россію, какъ на свою вотчину...

Рабочее и аграрное движеніе угрожало не только неограниченной власти царя—самодержца, но и помѣщичьимъ и хозяйскимъ интересамъ. Такими же помѣщиками являлись всѣ члены династіи Романовыхъ. Охраняя помѣщиковъ, царь охранялъ интересы свои и своей династіи.

Опорой трона являлись помѣщики магнаты, архіереи и митрополиты, распоряжавшіеся доходами богатыхъ монастырей. Въ то время, какъ часть дворянъ-земцевъ мечтала о либеральныхъ реформахъ, объ ограниченіи самодержавія, объ „увѣнчаніи зданія" великихъ реформъ, другая часть, помѣщики—крѣпостники, придворная знать, всѣми силами поддерживала самодержавіе и мечтала повернуть назадъ колесо исторіи, къ насильственной ловѣ, къ полному закабаленію народа. „Объединенное дворянство" объединило такихъ крѣпостниковъ. Это были помѣщики, владѣвшіе десятками тысячъ десятинъ, какъ предсѣдатель объединенныхъ дворянъ Струковъ; среди нихъ былъ помѣщикъ, владѣвшій 800.000 десятинъ, какъ Абамелекъ—Лазаревъ.

На нихъ опирался царь, а они опирались на самодержавіе, которое послушно исполняло ихъ волю, ихъ же волю творили и временщики.

Двѣ первыя думы были распущены по требованію объединенныхъ дворянъ, по ихъ же требованію былъ совершенъ переворотъ 2 іюня 1907 г., послѣ котораго 49,5 выборщиковъ въ губернскихъ съѣздахъ были крупные землевладѣльцы. Верховная власть въ странѣ принадлежала этимъ зубрамъ, они заковали печать, они кричали: „въ желѣзо соціалъ-демократовъ!“ Они требовали роспуска четвертой думы Съ ними считались, ихъ слушали, имъ повиновалось самодержавіе...

Въ секретныхъ протоколахъ петергофскаго совѣщанія, происходившаго въ іюлѣ 1905 года, совѣтники царя—помѣщики указывали въ своихъ рѣчахъ, что дума должна быть по преимуществу **дворянской**. „Дворянство самый подходящій элементъ, чтобы придать думѣ силу и значеніе,“ говорилъ А. А. Нарышкинъ. Графъ Игнатьевъ тоже высказывался за установленіе „такой“ системы выборовъ, которые обезпечили бы за думою широкое участіе дворянства. Дворянинъ Струковъ тоже превозносилъ дворянъ, „любящихъ родину и государя, радѣющихъ **о сохраненіи коренныхъ устоевъ** нашего отечества“...

На этомъ же совѣщаніи К. Н. Коковцевъ указывалъ, что въ 1890 году **„девять десятыхъ** гласныхъ земства принадлежали къ благородному россійскому дворянству“...

Дворянская знать давала придворныхъ, дворянство давало министровъ, генераловъ, адмираловъ, губернаторовъ, исправниковъ, земскихъ начальниковъ.

Верховная власть въ странѣ принадлежала этимъ царькамъ и они защищали царскую власть въ своихъ интересахъ, защищали далеко не безкорыстно.

Они получали подачки, льготы, тепленькія мѣста, имъ облегчали бремя налоговъ и какъ облегчали! Помѣщичьи земли были обложены **въ сорокъ разъ ниже** земель крестьянскихъ.

Такимъ образомъ царь-вотчинникъ правилъ подъ давленіемъ помѣщиковъ—крѣпостниковъ, охранялъ интересы господствующихъ, поддерживалъ ростовщическую аренду дворянъ и сохранилъ, увѣковѣчилъ невыносимую кабалу, перекладывалъ

подати съ богатыхъ на бѣдноту, правилъ не только безъ народа, но противъ народа, въ интересахъ своей династіи и кучки зубровъ.

Это была вопіющая несправедливость, и для того, чтобы народъ ея не замѣчалъ и не боролся противъ, его держали въ темнотѣ и безправіи.

Ростовщители.

По библіи Богъ даетъ царя въ видѣ наказанія, объ этомъ вполнѣ опредѣленно и неоднократно говорилъ пророкъ Самуилъ, объ этомъ вы прочтете въ первой книгѣ Царствъ. Уже здѣсь говорится о тѣхъ тяжкихъ поборахъ и податяхъ, которые будутъ доводить до нищеты народы, подвластные царямъ.

Когда народъ израильскій сталъ требовать у пророка Самуила царя вмѣсто судей, пророкъ въ гнѣвной предостерегающей рѣчи передалъ народу, просящему царя, „словеса господни": „царь возьметъ сыновей вашихъ и приставитъ ихъ къ колесницамъ своимъ... И дочерей вашихъ возьметъ въ мироварницы и поварницы и хлѣбницы... И села ваши, и виноградники ваши, и масличныя деревья ваши возьметъ и отдастъ рабамъ своимъ и возьметъ **десятую часть** винограда вашего и сѣмянъ и отдастъ евнухамъ своимъ и рабамъ и отниметъ и возьметъ на дѣла свои и рабовъ вашихъ, и рабынь вашихъ, и стада, иословъ и возьметъ **десятую часть** вашихъ пажитей и сами вы будете рабами его".

Объ этой десятой части разскажетъ вамъ не только библія, а любая исторія царствъ и царей.

Непомѣрные, неправдивые, жестокіе поборы царей разоряли цѣлыя страны, обрекали на голодное существованіе милліоны подданныхъ. Народное достояніе шло на поддержаніе ослѣпительнаго блеска „двора", на забавы, затѣи, роскошества. У народа отбирали послѣднія крохи, народъ голодалъ, гнулъ свою спину подъ тяжкимъ ярмомъ, а въ чертогахъ деспо-

царя шелъ пиръ Валтассара... Тунеядцы, льстецы, шуты, любовники и любовницы, фавориты и фаворитки, „жадною толпой стоящіе у трона“, расточали народное достояніе... Въ чертогахъ дворца золото лилось рѣкой „въ атласные дырявые карманы“ придворной челяди, придворной „камарильи“. И чѣмъ расточительнѣе и щедрѣе были цари, тѣмъ бѣднѣе жили ихъ народы. О народѣ говорили, какъ о стадѣ овецъ, которыхъ стрегутъ пастухи: „ёнъ обрастетъ“.

Такъ было при египетскихъ фараонахъ—дѣтяхъ солнца, такъ было при божественныхъ римскихъ императорахъ, такъ было при Филиппѣ II въ Испаніи, при Людовикѣ XVI во Франціи, такъ было при русскихъ царяхъ и царицахъ.

Историки приводятъ безчисленные разсказы о сказочной, чудовищной роскоши царей.

У любовницы римскаго императора Клавдія Лолліи Паулины одинъ лишь уборъ стоилъ два милліона рублей (на наши деньги). Для коня римскаго императора Кая Калигулы, того самаго коня, котораго этотъ безумецъ хотѣлъ послать въ сенатъ, была выстроена мраморная конюшня и сдѣланы стойла изъ слоновой кости. Конь покрывался пурпуромъ и украшался драгоцѣннымъ ожерельемъ. Когда конь этотъ, знаменитый Инцитатъ изволилъ почивать, сосѣдямъ приказывали не шумѣть. Кучеру этого коня за одной попойкой Калигула подарилъ 20 милліоновъ рублей (2 милліона систерцій). Менѣе чѣмъ въ годъ императоръ промоталъ несмѣтныя богатства, между прочимъ и 2.700.000 000 систерцій, полученныя отъ Тиберія.

Особенною расточительностью и прожорливостью отличался безобразно толстый съ багровымъ отъ пьянства лицомъ императоръ Вителей.—Этотъ божественный на одинъ обѣдъ тратилъ 400.000 систерцій, за его столомъ подавались соловьиные языки, фазаньи и павлиньи мозги, молоки муренъ. Насытившись, императоръ принималъ рвотное, чтобы вновь обжираться. За 8 мѣсяцевъ своего царствованія онъ проѣлъ 900 милліоновъ систерцій или 9 милліардовъ рублей.

Это было во время язычества, но не лучше поступали христіанскіе благочестивѣйшіе короли.

Въ особенности прославился Людовикъ XIV, этотъ „король солнца", своими безумными тратами. Страна существовала, чтобы поддерживать блескъ двора этого деспота, провозгласившаго „государство это-я". При немъ былъ построенъ Версальскій дворецъ, съ его паркомъ съ цѣлымъ населеньемъ мраморныхъ боговъ и богинь, бѣлѣющихъ надъ прудами подъ зелеными сводами подстриженныхъ аллей. Надъ этой сказкой работали въ теченіи двадцати лѣтъ 30000 рабочихъ, согнанные на королевскую барщину отовсюду. Они работали надъ созданіемъ сказочной красоты, падали подъ тяжестью невыносимаго труда и погибали тысячами. По словамъ госпожи Севиньe смертность между рабочими при постройкѣ дворца была ужасающая, каждую ночь увозили телѣги, нагруженныя трупами. Этотъ дворецъ любви, веселья, пировъ и праздниковъ, выросшій на костяхъ человѣческихъ, обошелся народу въ сто милліоновъ ливровъ.

Королевскій дворъ съ 2.000 родственниковъ короля, съ его почти 10.000-нымъ штатомъ придворныхъ, съ его блестящими кардиналами, виконтами, маркизами, осыпаемыми великими и богатыми милостями, стоилъ около **одной десятой** всѣхъ государственныхъ доходовъ.

При Людовикѣ XVI страна была разорена, народъ буквально умиралъ съ голоду, а король и его любовницы, королева и ея любовники наслаждались и въ упоеніи говорили „а послѣ насъ хоть потопъ". Это было наканунѣ Великой Французской революціи.

А у насъ въ Россіи?

Кто могъ бы сосчитать, во что обошлись нашему народу, переживавшему столько разъ голодные годы, наши обожаемые монархи?

Въ IV т. „Русской исторіи" Покровскаго приводится письмо англійскаго дипломата о жизни при дворѣ Анны Іо-

---

Т. IV ст. 9.

винovны, любовницы знаменитаго Бирона. „Не можете себѣ вообразить, до какого великолѣпія русскій дворъ дошелъ въ настоящее царствованіе, несмотря на то, что въ казнѣ нѣтъ ни гроша“. „Всѣ мысли ея величества отданы удовольствіямъ и заботѣ о томъ, какими-бы богатствами и почестями осыпать графа Бирона и какъ обогатить его брата“...

Для ублаготворенія Бирона, примѣнялась „экзекуція“ для сбора подушныхъ денегъ.

Екатерина Великая роздала и закрѣпостила своимъ любовникамъ, своимъ „орламъ“ за особенныя заслуги около милліона (800000) крестьянъ, а сколько милліоновъ рублей потратила на пиры, на дворцы и подарки эта, по словамъ Л. Н. Толстого, „ужасная мужеубійца, блудница, движимая только тщеславіемъ и мерзкой старческой похотью“.

Императоръ Павелъ за 4 года своего царствованія раздарилъ приближеннымъ свыше 600000 крестьянъ и онъ-же издалъ законъ о доходахъ государя и его семьи.

Вѣчно вздыхавшая по иноческой жизни Елизавета оставила послѣ смерти гардеробъ въ нѣсколько тысячъ платьевъ.

Колоссальныя богатства Зубовыхъ, Потемкиныхъ, Орловыхъ, Разумовскихъ, Кшесинскихъ создавались руками народа. Кровавыя слезы и потъ крестьянъ и рабочихъ превращались въ рубины, брилліанты и жемчугъ царскихъ и княжескихъ любовницъ.

Кромѣ безчисленныхъ подачекъ, которыя получалъ Распутинъ, ему полагалось ежемѣсячно жалованье 10000 рублей за то, что онъ числился „возжигателемъ лампадъ“ при дворцовой церкви.

На возжигателей лампадъ и на балетныхъ танцовщицъ швырялись народныя деньги... милліоны пропивались на шампанское!.

Развратъ и пьянство важныя занятія русскихъ царей.

Когда Николай II наслѣдникомъ состоялъ, въ лейбъ-гусарскомъ полку онъ предавался сказочнымъ кутежамъ. Въ журналѣ „Минувшіе годы“ приводится разсказъ Ж-ва объ этихъ

попойкахъ, во время которыхъ допивались до чертиковъ, до галлюцинацій. „Иные изъ нихъ становились какъ бы привычными, такъ что и прислуга офицерскаго собранія начинала приспособляться къ странному поведенію господъ. Такъ, нерѣдко великому князю—командиру полка и раздѣляющимъ съ нимъ компанію гусарамъ начинало казаться, что они не люди уже, а волки, всѣ раздѣвались тогда до нога и выбѣгали на улицу, въ ночные часы въ Царскомъ селѣ—обычно пустынную. Тамъ садились они на заднія ноги (переднія замѣнялись руками), подымали къ небу свои пьяныя головы и начинали громко выть. Старикъ буфетчикъ зналъ уже, что нужно дѣлать: онъ выносилъ на крыльцо большую лохань, наливая ее водкой или шампанскимъ, вся стая устремлялась на четвереньках къ тазу, лакали языками вино, визжали и кусались!..:

Дядя Николая II самымъ беззастѣнчивымъ образомъ растрачивалъ и разворовывалъ народныя деньги. Владиміръ Александровичъ—кутила, скандалистъ и сквернословъ укралъ, между прочимъ, три милліона, собранные по подпискѣ на постройку храма Воскресенія на мѣстѣ убійства отца его Александра II, другой дядюшка Алексѣй Александровичъ, стоявшій много лѣтъ во главѣ морского вѣдомства, горькій пьяница и распутникъ разворовывалъ деньги, ассигнованныя на флотъ. Много броненосцевъ погибло при Цусимѣ, а еще больше было принесено въ жертву любовницамъ этого „патріота“.

Русскіе цари проявляли изумительную бережливость, когда дѣло шло о затратахъ на народное образованіе, и они не стѣсняясь брали на свои нужды и на нужды безчисленныхъ дѣтенышей, внуковъ и правнуковъ, безчисленныхъ паразитовъ царской крови.

Около 17 милліоновъ ежегодно шло на содержаніе членовъ императорскаго дома. Этихъ суммъ не смѣла касаться Государственная дума.

Разверните томъ I, часть I свода основныхъ государ-

*) 1917 г. Апрѣль.

ственныхъ законовъ и прочтите статьи 164—182, вы увидите какъ щедро раздавались деньги всевозможнымъ князьямъ и княжнамъ.

Вотъ вамъ нѣсколько статей:

Ст. 167. Императрица во время царствованія ея супруга, получаетъ по двѣсти тысячъ руб. въ годъ на содержаніе ея двора. Все оное императрица сохраняетъ и во вдовственномъ состояніи на время пребыванія въ Россіи; будь-же оставитъ Россію, то получаетъ половину содержанія.

168. На содержаніе дѣтей государевыхъ до совершеннолѣтія опредѣляется для каждаго въ годъ по тридцать три тысячи руб.

169. Наслѣдничье содержаніе, кромѣ содержанія двора, по сто тысячъ рублей въ годъ. Супругѣ наслѣдника, во время замужества—по пятидесяти тысячъ рублей въ годъ, и т. д.

170. Приданаго награжденія великимъ княжнамъ и княжнамъ крови императорской выдается:

1) Дочерямъ и внукамъ императора, отъ котораго прямою происходятъ линіей, по милліону рублей.

2) Правнукамъ и праправнукамъ—по сто тысячъ рублей.

3) Происходящимъ отъ праправнуковъ императорскихъ и далѣе, каждой по тридцати тысячъ рублей, распространяя сіе и на всѣ послѣдующіе роды мужскихъ поколѣній крови императорской.

Это содержаніе опредѣлялось изъ суммъ государственнаго казначейства (171), но кромѣ того изъ удѣльныхъ суммъ каждому сыну императора (кромѣ наслѣдника) назначенные на содержаніе по 150000 въ годъ и сверхъ того единовременно на устройство помѣщенія одинъ милліонъ рублей, по вступленіи въ бракъ, дозволенный императоромъ, 200000 р., на содержанье дворца по 35000 р. ежегодно. Супругамъ ихъ по 40000 р. въ годъ. Затѣмъ слѣдуютъ внуки и внучки, правнуки обоего пола, вдовы, получающія пенсіи и по выѣздѣ изъ Россіи. (ст. 173, 174, 175, 176, 177, 178).

И это еще не все: статья 182 Основныхъ законовъ заявляетъ, что „дальнѣйшее сверхъ онаго устройство особъ императорскаго дома зависитъ отъ благоусмотрѣнія царствующаго императора и отъ состоянія удѣльныхъ доходовъ".

Въ заботахъ о доходѣ казны цари не задумывались надъ вопросомъ, какъ улучшить благосостоянье народа: личной вы-

годѣ они жертвовали будущимъ и настоящимъ своего народа. Главная часть доходовъ получалась съ выпитой водки въ видѣ акциза на спиртъ и съ крестьянъ въ видѣ безконечныхъ поборовъ съ податного сословія!

И. Дитятинъ въ блестящей статьѣ „Царскій кабакъ московскаго государства“ разсказываетъ, какъ вѣками цари пріучали народъ къ водкѣ и въ своихъ царскихъ грамотахъ повелѣвали „Питуховъ отъ кабаковъ не отгонять“, „чинить прибыль государевымъ кабацкимъ доходамъ“, отпускать въ долгъ вино на гривну, а потомъ собирать долгъ „правежомъ великимъ“.

Съ одной стороны, угрожаемые, а съ другой, поощряемые служилые выборные люди по казенной питьевой монополіи пускали въ ходъ ради своей и „государевой“ прибыли всякія средства. „Я, государь—доносилъ первому Романову царю Михаилу Ѳедоровичу одинъ изъ вѣрныхъ слугъ—правилъ твои государевы доходы, нещадно побивалъ на смерть“.

Но не только побивали на смерть пьющихъ людей на правежѣ, чтобы „доправить“ требуемую сумму, стремились привлечь къ кабаку непьющихъ, развратить этимъ ихъ, споить, обобрать и пустить по міру. Тутъ были и гусляры, и непотребныя женки, и карты, и зернь, и широкій кредитъ, и „сатанинскія игры“... Все это дѣлалось ради доходовъ царей, которые правили „милостію божіей“, правили какъ самые вѣрные сыны того дьявола, о которомъ столько басенъ разсказываютъ попы. Царевъ кабакъ доводилъ до нищеты цѣлыя области, о чемъ доносили цѣловальники... Сборъ податей съ ревизскихъ душъ тоже разорялъ народъ непомѣрною тягостью.

При Николаѣ I графъ Мордвиновъ съ ужасомъ возвѣстилъ государственному совѣту, что оброки и подушныя „собираются съ употребленіемъ пытокъ“.

Въ началѣ двадцатаго вѣка уже на нашихъ глазахъ подати собирались воинскими командами, за неплатежъ не-

доимокъ губернаторы объявляли чуть не смертную казнь. Это было **хищническое** веденіе государственнаго хозяйства. Бывали случаи, когда недоимки, несмотря на безжалостное **выколачиванье** податей, достигали 100, 300, 600 и 984% податного оклада.

Надо-ли удивляться, что обнищавшее населеніе при малѣйшемъ неурожаѣ умирало голодною смертью. Въ 1891 году отъ голоду умерло больше, чѣмъ было убито во время Севастопольской компаніи. Все чаще и чаще повторялись тѣ „недороды“, отъ которыхъ вымиралъ народъ и о которыхъ запрещалось писать въ газетахъ... Нѣтъ, не правъ былъ пророкъ Самуилъ, когда писалъ что цари отбирали у народа одну десятую... на дѣла свои... Они отбирали все достоянье, послѣднюю коровенку, отбирали и обирали... Поистинѣ велико было долготерпѣнье народа молчальника, того народа, котораго вѣками держали русскіе цари въ рабствѣ и темнотѣ, отгородившись отъ безправныхъ и обездоленныхъ высокою стѣною и спрятавшись отъ голоднаго люда въ золотые чертоги...

До Бога высоко, до царя далеко—говорилъ народъ. „Кору ѣлъ и молчалъ, какъ убитый“, молчалъ „пока что“, а въ сердцѣ его все больше и больше наростала обида и загорался праведный гнѣвъ.

Этого праведнаго гнѣва боялись цари расточители и расхитители... И всѣми силами стремились живую душу народа убить и превратить Россію въ царство мертвыхъ душъ и мертвыхъ домовъ. Только бы *ихъ* „царствію“ не было конца! Это царствіе было не на благо, а на горе народамъ, ибо интересы царей противорѣчили интересамъ народа. „Пусть политическій проповѣдникъ говорилъ королямъ, что сила народа—ихъ сила, и что для нихъ всего болѣе выгодно, чтобы народъ былъ цвѣтущимъ, могущественнымъ, грознымъ; они знаютъ отлично, что это невѣрно. **Ихъ личные интересы заключаются въ томъ, чтобы народъ былъ слабымъ, несчастнымъ и никогда не могъ бы имъ сопротивляться“,-**

такъ писалъ наканунѣ Великой революціи Ж. Ж. Руссо въ своемъ „Общественномъ договорѣ“ и тоже говоритъ Аристотель въ своей „Политикѣ“:*) „въ **интересахъ тирана дѣлать своихъ подданныхъ бѣдными**—съ одной стороны, для того, чтобы собственную стражу содержать лучше, а съ другой, для того, чтобы подданные, занятые каждый день работой, не имѣли времени для заговоровъ.

Жестокіе и вѣроломные.

Въ 16 столѣтіи итальянскій ученый Николо Маккіавели написалъ книгу „Государь“, въ которой на основаніи опыта итальянскихъ королей училъ, что „государь долженъ внушать къ себѣ страхъ и, если это окажется необходимымъ, не щадить чужой жизни“. „Опытъ доказываетъ, что тѣ государи совершали великія дѣла,—говоритъ онъ,—которые придавали мало значенія вѣрности данному слову и умѣли лукавствомъ затуманивать умы людей. Въ концѣ концовъ они одерживали верхъ надъ тѣми, которые дѣйствовали открыто и честно... Государь долженъ быть лисой, чтобъ не попасть въ западню, львомъ, чтобъ устрашать волковъ... Пусть государь заботится только о побѣдѣ и объ утвержденіи своего господства и **всѣ средства**, какія бы онъ ни употреблялъ для этого, будутъ признаны справедливыми и достойными похвалы, ибо толпа увлекается блескомъ и успѣхомъ“.

Этимъ мудрымъ правиламъ слѣдовали византійскіе императоры, этими-же правилами руководствовались и Романовы—Гольштинскіе—эти истинные византійцы.

Они хорошо помнили совѣтъ Маккіавели: „всякій государь, желающій удержать за собой власть, долженъ **научиться жестокости**, но пользоваться ею **по мѣрѣ** надобности“.

Они учились жестокости, они хотѣли быть жестокими и они привыкли „патроновъ не жалѣть“, умѣли казнить и не

---

*) изд. 2-е. „Политика“ Аристотеля, стр. 2[illegible].

миловать, умѣли гноить въ тюрьмахъ, пытать, забивать палками, но они пользовались жестокостью **сверхъ мѣры**, на смерть перепуганные краснымъ признакомъ мятежа.

Боясь пробужденія гражданственности, они многомилліонное населенье превращали въ человѣческую пыль, въ отдѣльныхъ посѣтителей страны, они слово гражданинъ замѣняли словомъ вѣрноподданный, а императоръ Павелъ запрещалъ печатать въ книгахъ зловредныя слова „гражданинъ“ и „отечество“. Трехцвѣтное знамя русскихъ царей означало:—никому—ничего—нельзя, ихъ задачи сводились къ тому, чтобы сдѣлать страну глухонѣмой, чтобы пріучить народъ „не разсуждать—повиноваться“.

Чтобы отвлечь подданныхъ отъ внутреннихъ неурядицъ, отъ борьбы противъ преступленій власти, цари затѣвали войны, увлекали господствующіе классы на путь захватовъ и завоеваній, на путь кровопролитій и человѣконенавистничества, а вмѣстѣ съ тѣмъ стремились у себя дома направить недовольство массъ обездоленныхъ, темныхъ и въ сторону національной распри: они натравливали какъ звѣрей татаръ—на армянъ, армянъ—на грузинъ, русскихъ—на евреевъ, придерживались правила всѣхъ деспотовъ: „раздѣляй и властвуй“. Еще Аристотель въ своей „Политикѣ“ говорилъ, что „для тирана полезно сѣять раздоры и поселять вражду между гражданами“ (стр. 323), но больше всего пользовались цари системой устрашенія.

Испугавшись на смерть своихъ подданныхъ, они стремились стать **грозными**. Испугавшись, они сами пугали, они хотѣли стать страшными, какъ Іоаннъ Грозный, Николай Палкинъ, Николай Кровавый. Левъ Николаевичъ Толстой положилъ вѣчныя клейма на ихъ лики.

„Въ Россіи—говоритъ Л. Н. Толстой—властвовали, избивая и мучая людей, то душевно-больной Іоаннъ IV, то звѣрски-жестокій, пьяный Петръ, ругавшійся со своей пьяной компаніей надъ всѣмъ, что свято людямъ, то ходившая по рукамъ безграмотная, распутная солдатка Екатерина I, то нѣмецъ Биронъ только потому, что онъ былъ любовникомъ

Анны Іоанновны, племянницы Петра, совершенно чужой Россіи и ничтожной женщины, то другая Анна, любовница другого нѣмца, только потому, что нѣкоторымъ людямъ выгодно было признать императоромъ ея сына, младенца Іоанна, того самаго котораго потомъ держали въ тюрьмѣ и убили по распоряженію Екатерины II. Потомъ захватываетъ машину незамужняя развратная дочь Петра Елизавета и посылаетъ армію воевать противъ пруссаковъ; умерла она—и выписанный ею нѣмецъ, племянникъ, посаженный на ея мѣсто, велитъ войскамъ воевать за пруссаковъ. Нѣмца этого, своего мужа, убиваетъ совершенно чужая нѣмка Екатерина II и начинаетъ со своими любовниками управлять Россіей, раздариваетъ имъ десятки тысячъ русскихъ крестьянъ и устраиваетъ для нихъ то греческій, то индійскій проекты, ради которыхъ гибнутъ жизни милліоновъ. Умираетъ она—и полоумный Павелъ распоряжается, какъ можетъ распоряжаться сумасшедшій, судьбами Россіи и русскихъ людей. Его убиваютъ съ согласія его родного сына. И этотъ отцеубійца царствуетъ 25 лѣтъ, то дружа съ Наполеономъ, то воюя противъ него, то придумывая конституціи для Россіи, то отдавая презираемый имъ русскій народъ во власть ужаснаго Аракчеева. Потомъ царствуетъ и распоряжается судьбами Россіи грубый, необразованный, жестокій солдатъ Николай; потомъ—неумный, недобрый, то либеральный, то деспотичный Александръ II; потомъ—совсѣмъ глупый, грубый и невѣжественный Александръ III...“

Въ своей прекрасной повѣсти „Хаджи Муратъ“ великій писатель земли русской, носившій въ душѣ столько радостной любви къ человѣку, написалъ о Николаѣ I строки, страшныя какъ смертный приговоръ. Онъ разсказалъ, какъ по волѣ этого жестокаго царя, испугавшагося возстанія декабристовъ и рѣшившагося устрашать и укрощать,—„томились годами, сходя съ ума и умирая отъ чахотки, въ казематахъ крѣпости добрые, образованные, умные, лучшіе русскіе люди, виновные въ томъ только, что они хотѣли избавить Россію отъ грубаго своеволія Аракчеевыхъ и имъ подобныхъ и въ ущербъ своимъ выгодамъ дать свободу мил-

ліонамъ и милліонамъ рабовъ,—обращенныхъ въ животное состояніе безчеловѣчными помѣщиками. Томились и гибли въ казематахъ, острогахъ, ссылкѣ десятки тысячъ поляковъ, опять лучшихъ людей своего общества, только за то, что они хотѣли жить соотвѣтственно вѣковымъ преданіямъ своего народа, любили свое отечество и готовы были пожертвовать всѣмъ для достиженія этой цѣли. Умирали забитые на смерть палками тысячи людей за то, что они исповѣдывали вѣру отцовъ и не признавали себя перешедшими въ ту вѣру, въ которую зачисляло ихъ начальство.

Гибли сотни тысячъ солдатъ въ безсмысленной муштровкѣ, ученіяхъ, смотрахъ, маневрахъ и на еще болѣе безсмысленныхъ жестокихъ войнахъ противъ людей, отстаивающихъ свою свободу въ Польшѣ, въ Венгріи, на Кавказѣ. Все это дѣлалось по волѣ этого одного человѣка".

Николай II, котораго тотъ-же Л. Н. Толстой называлъ „малоумнымъ“, „грубо суевѣрнымъ“ и „непросвѣщеннымъ человѣкомъ“, превосходитъ своихъ предшественниковъ въ трусливой жестокости, нагломъ вѣроломствѣ и дерзскомъ презрѣніи къ народу. Выпуская уже во время войны юнкеровъ, онъ уговаривалъ ихъ не рисковать своей жизнью, „а мусору у насъ достаточно“—замѣтилъ, Николай II и указалъ глазами на солдатъ.

И этотъ царь правилъ Россіей почти четверть вѣка (1894—1917)!

Если его прадѣдъ Николай Палкинъ первые же мѣсяцы своего царствованія началъ кровавой расправой, повѣсилъ на гнилой, обрывавшейся веревкѣ пятерыхъ героевъ, погибшихъ „за край родной“, и въ ихъ числѣ К. Ф. Рылѣева, даровитаго поэта, повѣсилъ за то, что 14 декабря 1825 года они во главѣ возставшихъ полковъ хотѣли добиться для закабаленной Россіи свободы, то Николай „кровавый“ въ „кровавое“ воскресенье 1905 года разстрѣлялъ нѣсколько тысячъ рабочихъ только за то,что они пришли къ его дворцу съ иконами, съ

его портретами, съ пѣньемъ „спаси господи“ подъ предводительствомъ священника—охранника просить у него, у царя—батюшки заступничества, пришли съ просьбою—мольбой: „царь! выведи насъ изъ могилы безправія и нищеты“...

Если Николай Палкинъ забрилъ лобъ на многіе годы поэтамъ Полежаеву и Шевченко за стихи, довелъ ихъ до того, что они стали пить горькую чашу, если онъ затравилъ съ помощью Бенкендорфа, своего вѣрнаго шефа жандармовъ А. Ѳ. Пушкина, М. Ю. Лермонтова, А. С. Грибоѣдова и многихъ одаренныхъ искрой божіей, если онъ чуть было не повѣсилъ величайшаго писателя 19-го столѣтія Ѳедора Михайловича Достоевскаго, продержавъ его съ петлей на шеѣ страшныя минуты на эшафотѣ за чтенье письма Бѣлинскаго къ Гоголю, если при немъ душили русскую литературу, русскую общественность „свободы, генія и славы палачи“, то ничтожный, трусливый и мстительный правнукъ Палкина сквозь строй сплошного мучительства прогналъ всю молодую Россію, всѣхъ отмѣченныхъ печатью дарованья, гражданской отваги и самоотверженной любви къ народу. Только за четыре года, начиная отъ 1906 года по 1909, уже послѣ объявленія своего манифеста „Божіей милостію“ этотъ благочестивѣйшій нарушитель торжественныхъ своихъ обѣщаній поставилъ 7000 висѣлицъ...

Если Николай Палкинъ прославился своими гоненіями противъ евреевъ, если онъ насильно отрывалъ дѣтей—евреевъ отъ ихъ матерей, отдавалъ десятки тысячъ ихъ въ кантонисты, принуждалъ креститься, засѣкалъ палками, то Николай II, носившій съ гордостью значекъ союза русскаго народа, прославился на весь міръ своими неслыханными по жестокости погромами. Его совѣтники и вдохновители Треповъ и Плеве устроили почти накануне революціи два грандіозныхъ погрома въ Кишеневѣ и Гомелѣ въ 1903 году, при чемъ въ Кишеневѣ было свыше 50 убитыхъ, нѣсколько сотъ изувѣченныхъ, 1300 разгромленныхъ домовъ и лавокъ, а въ Гомелѣ, гдѣ юноши, какъ пламенные Маккавеи, защищали стариковъ и

дѣтей, были преданы суду 36, изъ этихъ самоотверженныхъ защитниковъ несчастнаго народа, недобитыхъ царскими громилами.

Царь благословилъ на ратный подвигъ Дубровиныхъ, Коновницыныхъ и амнистировалъ осужденныхъ судами громилъ.

Только **за одну недѣлю** послѣ объявленія высочайшаго манифеста 17 октября по всей Россіи одновременно, одной и той-же шайкой истинно-русскихъ громилъ было устроено 660 погромовъ... Конечно, Николаю Палкину было далеко до Николая—Погромщика.

И этотъ же трусливый, на смерть перепуганный алкоголикъ, тотъ самый, который, напиваясь въ гусарскіе годы, принималъ себя за волка, въ послѣдніе годы въ страхѣ передъ революціей, развратнаго и презреннаго негодяя Распутина принялъ за Христа, дошелъ до „Святого чорта".

Самъ Распутинъ разсказываетъ іеромонаху Илліодору *) съ наглымъ смѣхомъ о томъ, какъ перепуганный царь произвелъ его въ христы:

„Царь разъ упалъ передо мною на колѣни и говоритъ: Григорій, Григорій, ты Христосъ, ты нашъ спаситель... А почему? когда революція подняла высоко голову, то они очень испугались. А тутъ Антоній Волынскій сказалъ гдѣ-то проповѣдь, что наступили послѣднія времена, онъ и давай складывать вещи, чтобы кудато спрятатся, позвали меня и спросили. А я долго ихъ уговаривалъ плюнуть на всѣ страхи и царствовать, все не соглашались, я на нихъ началъ топать ногою и кричать, чтобы они меня послушались. Первою государыня сдалась, а за нею царь. Когда я пришелъ къ нимъ послѣ успокоенія, они оба упали предо мною на колѣни и стали цѣловать мои руки и ноги, царица подняла къ верху руки и со слезами говорила: Григорій, если всѣ люди возстанутъ на тебя, то я не оставлю тебя, не послушаюсь. А царь тоже, поднявши руки, закричалъ: Григорій, ты—Христосъ".

---

*) см. „Святой чортъ".

Этотъ трусливый, суевѣрный и жестокій алкоголикъ пускался на всѣ средства для спасенія престола. Онъ казнилъ, онъ устраивалъ погромы, онъ подкупалъ объединенныхъ дворянъ, онъ стремился раздѣлять и властвовать въ странѣ, въ которой живетъ 50 различныхъ народовъ, стремясь къ тому, чтобы эти народы не слились въ великую, свободную націю, страшную для царей... Когда не помогли погромы и казни, онъ обѣщалъ свободу, онъ обѣщалъ, зная, что при успокоеніи онъ нарушитъ обѣщанное... Только бы побѣдить, только бы задавить, задушить и затушить мятежныя силы. И онъ довелъ Россію до того, что Левъ Николаевичъ Толстой передъ лицомъ 7000 висѣлицъ молилъ для себя о намыленной веревкѣ, которая бы затянула его старческую шею.

Вся Россія задыхалась и свободно жилось только Столыпинымъ, Курловымъ, Треповымъ, Сухомлиновымъ, Протопоповымъ, Штюрмерамъ, Мясоѣдовымъ,—этимъ слугамъ жестокости и вѣроломства, повторявшимъ въ отвѣтъ на стонанья народа:

„Такъ было—такъ будетъ"!..

Такъ было, но такъ не будетъ!

Послѣ февральскихъ и мартовскихъ дней Великой русской революціи стало ясно, что такъ не будетъ, какъ было при царяхъ, исполнилось предсказанье А. С. Пушкина „Россія воспрянетъ ото сна и свергнетъ иго самовластья".

Вмѣсто одного самодержавнѣйшаго царя—монарха, унаслѣдовавшаго „вотчину" отъ родителя, будутъ править страной отвѣтственные избранники всей земли, подъ контролемъ народа.

Вся полнота власти будетъ принадлежать самодержавному народу, свою власть народъ будетъ проявлять не для расхищенія земли, не для насилія и раздора, не для жестокаго надругательства надъ невиннымъ, не для обездоливанія трудящихся, а для великаго строительства, для лучшаго устроенія

родной земли и для мирнаго и братскаго сожительства съ иноземными народами, для борьбы за лучшій—соціалистическій строй, гдѣ будутъ работать всѣ, гдѣ трудъ будетъ не проклятымъ, а благословеннымъ, гдѣ не будетъ богатыхъ и бѣдныхъ.

Народовластіе идетъ на смѣну самовластью царя, чтобы покончить съ произволомъ, беззаконіемъ и безправіемъ. Верховный властитель—народъ съ презрѣніемъ отброситъ пріемы царей.

Власть народа законодателя и правителя это не дикій произволъ темной взбунтовавшейся мстительной, все разрушающей толпы, это творчество по обдуманному плану съ помощью лучшихъ, просвѣщенныхъ и дѣятельныхъ друзей.

У царя были льстецы, къ народу—законодателю прійдутъ демагоги—дезорганизаторы и будутъ звать его къ анархіи, захватамъ, насиліямъ; народъ съ презрѣніемъ долженъ отбросить этихъ придворныхъ демагоговъ.

Народу нужны отвѣтственные дѣятели, говорящіе отвѣтственныя слова. Народъ не захочетъ унизить великую революцію до позорныхъ и ничтожныхъ бунтовъ слѣпыхъ рабовъ.

Не разбивать на тысячи осколковъ Россію, а строить большое цѣлое долженъ народъ побѣдитель.

Этому устроенію послужитъ Учредительное Собраніе.

Готовьтесь къ нему!

